

В сочинениях *Кантемира* находится много:

1) *сарказмов* на духовенство, монашество и высший иерархический сан, которые впрочем можно извинять тем, что они относятся к своему времени, не составляя сатиры нам современной.

2) *Шутки и острог* над такими предметами, в применении к которым шутка и острога делается более или менее не позволительно выходкою, кощунством. Наконец

3) Нескромных, тривиальных выражений, употребление которых в обществе и литературе нашего времени принимается за нарушение приличия.

В сочинениях *Хемницера* попадаются подобные же шутки и неприличия, как наприм. сближение *собаки с монахом* или *волчьих поступков с господскими*; но чаще приводит в сомнение основная идея басен, между которыми есть написанные для нравоучения, заключающего в себе очевидный парадокс; а в других сатира обращена даже на действия верховной власти.

Встречая такие места в сочинениях, которые выходили многими изданиями и тысячами обращаются с давнего времени в употреблении публики, Цензор неизбежно затрудняется в строгом применении к ним правила о рассматривании печатных книг наравне с новыми рукописями. Исключения и перемены в таких книгах, из которых наука и воспитание почерпались целыми поколениями, могут вызвать, кажется, более вреда, нежели пользы. Потому что места, не согласные с требованиями Ценсуры, будучи выпущены в новом издании, делают сами по себе лучшими указателями для прискакивания их в старых экземплярах, которых изъять из употребления нельзя; а чрез то и самые идеи, составляющие отступления от Ценсурных правил, становятся гласными и видными для всех, быв до того времени для многих, по крайней мере, совсем не заметны.

С другой стороны, допущение пропусков и перемен в произведениях писателей, стяжавших общее уважение и заслуженный авторитет, представляется почти равносильным запрещению печатать их новыми изданиями. Никто не предпринимает нового издания старых книг без расчета на вознаграждение за употребляемый на него труд и капитал; но расчет при издании с пропусками и переменами — самый не верный. Экземпляры такого издания на столько же потеряют цену и доверие в публике, на сколько чрез них именно приобретут старые экземпляры прежних изданий, хотя бы и гораздо менее удовлетворительных в других отношениях.

В сих соображениях смею полагать, что хотя указанные мною места в сочинениях *Кантемира* и *Хемницера* гораздо было бы лучше устранить в рукописи, рассматриваемой для первого издания; но так как имена сих авторов пользуются заслуженным авторитетом и сочинения их весьма распространены в употреблении многократным печатанием их в прежнее время, то согласнее, кажется, с требованиями осмотрительности не усиливать влияния сих мест, делая их посредством исключения более заметными; достаточно, кажется, выпустить разве только вполне две небольшие пьесы: из *Кантемира* — «Эпиграмму на икону св. Петра» (стр. 234—235), и из *Хемницера* — басню «Привилегия» (стр. 162—163).

Между тем затруднение того же рода представляется Ценсуре очень часто. Многие сочинения писателей, самых известных и заслуженных в отечественной литературе, не выдержат вполне строгого пересмотра наравне с поступающими вновь рукописями, не исключая, наприм., знаменитого *Баснописца* нашего *Крылова* и народного *Барда Державина*. Но затруднение это может довольно уменьшиться, если бы Ценсору, просма-